

АЛЕКСАНДР

ГРАДСКИЙ

18⁺

ГРАНД
РОССИЙСКОЙ
МУЗЫКИ

ЕВГЕНИЙ Ю. ДОДОЛЕВ

Александр Градский

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ

Легенды русского рока

Евгений Додолев

**Александр Градский.
Гранд российской музыки**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 785(470)
ББК 85.318(2)6

Додолев Е. Ю.

Александр Градский. Гранд российской музыки /
Е. Ю. Додолев — «Издательство АСТ», 2019 — (Легенды
русского рока)

ISBN 978-5-17-109335-8

Выход книги приурочен к юбилею Александра Градского. Масштабы «родителя русского рок-н-ролла» трудно переоценить, о чем бы ни шла речь: наставник, композитор, личность. Подтверждение тому можно найти в беседах и интервью, собранных в этом издании. Андрей Макаревич, Евгений Евтушенко, Александр Буйнов, Евгений Маргулис и другие, не менее известные нам персонажи, поведают о случаях, пересечениях, курьезах, о нем. А Градский, в свою очередь, о других, с присущей ему искрометностью.

УДК 785(470)
ББК 85.318(2)6

ISBN 978-5-17-109335-8

© Додолев Е. Ю., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

От автора	6
О Градском Саше	7
Про «М. и М.». До «Голоса»	8
О несоизмеримости. Такая вышла story	10
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Евгений Додолев
Александр Градский.
Гранд российской музыки**

Издательство благодарит автора за предоставленные фотографии из личного архива.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Александр' (Alexander), with a stylized flourish at the end.

Фотография на обложке – Марии Градской.

Фотографии во вкладках – из личного архива Александра Градского, архива ИД «Новый Взгляд» (NewLookMedia.ru), Александра Алейникова, Сергея Горбунова, Бориса Мазура, Руслана Рощупкина («Первый канал»), Никиты Симонова («Москва 24»), Лилии Шарловской («Музыкальная правда»).

От автора

Это не биография Александра Градского.

Во-первых, он сам не готов к детальному изложению хроник своего взлета на вершину музыкального Олимпа. А во-вторых, образ АБГ в настоящий момент основательно мифологизирован, и поэтому даже мемуары в исполнении самого объекта наблюдения были бы встречены публикой амбивалентно; ну а уж когда речь идет о пристрастных экзерсисах «журналиги» (© А. Градский), то подобный труд по многим параметрам можно отнести к делам Сизифа.

Вне сомнения, для своей так называемой ядерной аудитории Александр Градский и после ухода из «Голоса» персонифицирует этот проект; да и для массового зрителя – тоже, в известной степени.

Собственно, первую книгу о Маэстро я так и назвал: «The Голос».

Те заметки были подписаны в печать буквально через пару недель после завершения первого сезона музыкального ТВ-действия, которое три года спустя было признано лучшим шоу этого жанра в России.

Поэтому мне очень повезло тогда с выбором названия. И персонажа. Книга трижды переиздавалась. На нее писали разномастные рецензии. Некоторые я собрал в отдельный раздел этой книги, который называется «После "Голоса". Приложение».

Объясню почему. Я сделал выводы. Работу над ошибками, так скажем. В данной книге к минимуму сведены оценочные экзерсисы, тут нет никакой хронологической структуры. В основном здесь – прямая речь коллег АБГ. И его собственная, конечно же. *Соль*, одним словом. В некотором роде. Хотя и «ми», и «ля», и даже «ля-ля-ля» местами, как мне кажется.

Впрочем, никакие диалоги не могут в полном объеме отштриховать портрет гения, который однажды так верно приговорил: «Сколь ни рисуй себя с великими – не станешь лучше рисовать».

Да, именно так – гения. И я таковым числю Александр-Борисыча, хотя он порой в открытую декларирует, что это лишь *журналистский троллинг*. Поясню. Речь не только о гениальном сочинителе: это, само собой, прерогатива компетентных экспертов – оценивать АБГ как композитора. Нет, в первую очередь меня интересует масштаб личности. При этом я вовсе не идеализирую «родителя советского рок-н-ролла», осознавая, что в известной степени Градский по-прежнему, вероятно, остается таким желчным эгоистичным мизантропом, каким его запомнили соратники по рок-прорывам 70-х.

Да, человек весьма непростой: сложный, трудный для общения и восприятия. Но аутентичный, спору нет.

О Градском Саше

В этой части я собрал свои собственные беседы с АБГ: не только телевизионные и газетные, но и кухонные, скажем так.

Некоторые записаны уже после выхода первой книги «The Голос», хотя, само собой, через ступени уже описанной однажды биографии не перескочишь и некоторые моменты, о которых Градский рассказывал много и многим, здесь освещены тоже, иначе это были бы заметки о каком-то человеке, природе неведомом.

Нюанс. Иногда мы на «ты», иногда на «вы». Здесь вот какое дело. Конечно, когда собеседники знакомы много лет, им комфортнее общаться фамиллярно, однако среди ядерной аудитории Градского (в силу того, что в творчестве Александра Борисовича прорисовывались компоненты и бардовского, условно говоря, вектора) есть представители страты, которую Иван Ильин описывал как «русскую полуинтеллигенцию»: эти трепетно относятся к своим кумирам и, подозреваю, не знают, что исполнителю пахмутовского хита «Как молоды мы были», например, ведомо слово «жопа», не говоря уж об обценной лексике. Вот ради того, чтобы не травмировать «культурных» амикошонством, я иногда общался с Маэстро в эфире с нарочитой дистанцией, что, по мне, лишь придавало беседе адекватную тональность.

Про «М. и М.». До «Голоса»

Этот наш разговор про оперу «Мастер и Маргарита» записан был еще до выхода первой книги о Градском. Но у меня как-то руки не дошли не то что запись опубликовать, но даже расшифровать. А сейчас мне кажется интересным Александра Борисовича послушать. Это было до открытия театра «Градский Холл» – Маэстро рассуждал о вокальных ресурсах державы в презумпции тотального дефицита этих самых голосов. И, стало быть, о невозможности сценического воплощения своего замысла.

– Ты говоришь, что не сможешь найти хотя бы дюжину новых исполнителей, таких, которые могли бы спеть нужные партии?

– Нет, все те, кто пел главные партии, они и сейчас поют, все нормально. Была другая идея, Жень. Дело в том, что не на главные роли нужны исполнители, а на роли второстепенные, в которых на премьере были представлены Хазанов, Голубкина, Табаков: вот такого уровня исполнителя на маленькую роль – не найдешь. Вот в чем все дело. На главные роли можно найти...

– **Хорошо, но ты ведь уже представил в формате «аудио» эту оперу...**

– Слава богу.

– **У тебя будет свой театр, у тебя будет сцена, поставишь ее там. Вот если самому тебе не петь, допустим...**

– Не смогу. Не с кем. Нет четырех человек. Главных. Воланд, Мастер, Иешуа и Кот... Кота еще можно найти. Можно придумать.

– **Нет теноров с тремя октавами?**

– Не в этом дело. Стилистически нет. Стилистически и по глубине понимания. Вот этого нет. Вот Шариф, например, блестящий голос, но у него нет глубины понимания. У него нет глубины понимания и изложения материала так, как *мне* надо. Я сам-то это еле спел, честно говоря.

– **В этом направлении можно работать с исполнителем?**

– Да, но очень сложно. Ты не представляешь себе, до какой степени у меня чувство фальши развито. Фальши не вокальной даже: эмоциональной.

– **Но у тебя же есть желание, например гипотетическое, когда-нибудь увидеть это на сцене, в исполнении молодых...**

– Мультфильм. Только анимация! Берется фонограмма и делается мульт. И все. Мульт-рисованный, живые люди. Понимаешь? Рисованные живые люди. Табаков в роли Семплеярова. Нарисованный. То есть человек Олег Табаков, он нарисован в роли Семплеярова. Градский нарисован в роли Кота. Градский же нарисован в роли Воланда. Та же морда, но только по-другому, как будто он загримированный. Тот же Градский нарисован в образе Мастера. Тот же Градский нарисован в образе Иешуа. Трансформированный, нарисованный, понятно, что это он, да, но в роли. Лена Минина нарисована в образе Маргариты. Фоменко нарисован, Коля, в образе Коровьева. И так далее. Это было бы здорово. Ты видел мультфильм по Диккенсу? Где герои – нарисованные живые люди? Потрясающее кино, просто невозможно оторваться! А здесь еще была бы музыка. И артисты, которые... Даже если кто-то умер уже – Милляр, Касаткина, Зельдин в роли Аримана, Леонидов, Макаревич в роли буфетчика Сокова. Да, это Андрей Макаревич, но он в роли. Вот так загримирован, понимаешь? Причем это просто делается – компьютерная графика, и все. Идея сумасшедшая. Просто много денег надо. Восемьдесят тысяч долларов примерно стоит нарисованная на компьютере минута такого фильма. А у меня три часа. Вот умножаем тупо восемьдесят тысяч долларов...

– **Больше. Там концепт – художники, поэтому больше. На разработку понадобится время. Сначала образы найдутся, потом уже их только можно анимировать.**

– Я не думаю, что это больше, я думаю, что меньше, но года два с половиной – три придется сидеть в большой комнате двадцати человекам и рисовать.

– **Но эти-то ребята есть, которые нарисуют?**

– Ребята есть хотя бы те, которые Зебекису рисовали, режиссеру диккенсовского мультика, но как их работой посадить?

– **Тебе не кажется, что когда бабло становится очень пухлым вокруг, то как раз свобода исчезает?**

– Как тебе объяснить, у меня очень пухлое бабло последние тридцать пять лет – и ничего не исчезло, свобода на месте.

– **Но ты про него все время говоришь...**

– Если про него не говорить, его не будет.

– **Но ты про него еще и думаешь много.**

– Конечно, думаю. Я каждый день думаю, как сделать так, чтобы завтра мне не нужно было ни у кого ничего просить. Если мне нужно купить унитаз, так я знаю, откуда взять деньги.

– **Сейчас мы говорим про золотой унитаз?**

– Не хохми. Обычный. Главное, чтобы была возможность на него присесть. Это мелочи, конечно, но дело вовсе не в унитазе, а в том, что я, к примеру, на «Голосе» захотел хор привезти, тысячу долларов заплатил за автобус, они приехали раз, потом еще... Я же на Первый канал не пошел с просьбой: «Дайте мне автобус, чтобы привезти детей из Клина», – а спокойно заплатил. Тихо и мирно. Приехал хор, охренительно спел. Потом они еще раз приедут, уже 13 декабря. Мне ни с кем не надо договариваться. И объяснять: «Знаете, нам надо детей привезти, тридцать человек, из города Клин». Меня отошлют в одну редакцию, во вторую редакцию, в третью, потом – на х**. Я спросил руководителя хора: «Вы можете автобус заказать?» – «Да, можем». – «Сколько стоит?» – «Столько-то». Ну, бутерброды, кола, горячее... Я говорю: «О'кей, везите». И вопрос решился.

О несоизмеримости. Такая вышла story

Эта беседа легла в основу материала для журнала Story, обложку коего украсил портрет Градского из той фотосессии Михаила Королева, что я числю самой удачной в серии рок-портретов (одно из этих изображений и на обложке первой книги об АБГ).

СЕМЕЙНОЕ

– Почему помимо бабушки, матери и детей никогда не поминаются в интервью другие родичи? Не было близких отношений? Были конфликты в детстве?

– Неправда. Было много о папе, дяде и второй бабушке. О маме чаще – это так... скорее всего, потому что первая моя потеря – это она...

* * *

Градский мне рассказывал:

– Родители слушали музыку, – вот и первый императив. Второй – то, что в средних семьях стало модно отдавать детей в музшколу. И это стоило семь рублей пятьдесят копеек в месяц. Меня попросили прохлопать, протопать, и я попал в Гнесинскую школу (по классу скрипки). Потом мой педагог ушел из Гнесинской, перешел в районную, и за ним тридцать человек ушли. А дальше увлечение The Beatles привело меня к мысли, что надо продолжать образование: сначала в Гнесинском институте, потом в Московской консерватории.

Интересно, что у Градского никогда не было явного «головокружения от успехов». Может быть, оно случилось при рождении? Ведь внимание к себе и дань, которую его талантам отдавали большие профессионалы, АБГ воспринимал скорее как должное, нежели как везение, удачу или аванс. Он не страдал чувством малоценности, болезнью многих штучных людей.

Даже для прекрасной Мэрилин Монро рукоплескания мира были испорчены страхом разоблачения, ведь саму себя она считала не очень хорошей актрисой...

Многие творческие люди порой теряют веру в свой путь, но только не Градский.

В семидесятые Александр-Борисыч уже собирал большие залы, был востребованным в тусовке как модной, так и немодной молодежи, а когда сменилась эпоха и на сцену вышли рок-герои восьмидесятых, затмившие по масштабам информационного успеха все, что было раньше, АБГ особо этого не заметил, потому что по-прежнему «собирал дворцы спорта» (в отличие от многих новых «звезд»).

На манифест Виктора Цоя «Мы ждем перемен» он ответил ироничным: «А мы не ждали перемен, и вам их тоже не дожидаться» – и продолжал жить, как жил.

Градский из тех художников, которые постоянно находятся в процессе рождения очередного творения. Причем в его случае оно может быть не только музыкальным, но и стихотворным – в 2011 году вышла книга его стихов «Избранное», которая продержалась на лидерской позиции продаж несколько недель (наша беседа, посвященная выходу издания, – в этом же разделе, ниже).

Как поэт, Градский заслуживает, я считаю, самого большого внимания:

*Когда я был моложе и недалек умом,
Все верил, что судьбою я отмечен.
О струны рвал рук кожу и думал лишь о том,
Как мне себя скорей увековечить.*

*Я думал, надо проще быть, за хвост ловить момент
И много значить или означать,
И мне на ГЛАВНОЙ площади поставят монумент,
Чтобы под ним свиданья назначать.
И я, на население взирая свысока,
Всех попирая бронзовой пятою,
Являл собою б мнение, что надо жить наверняка
С чугуниным лбом и со спиной литою.
И вот сбылась идейка, и стал известен я,
Но не таким, каким был в самом деле.
Судьба моя – индейка, тупая бестия.
Кутили нас, зажарили и съели.*

Когда человек постоянно находится в родовых муках, ему не до переживаний на тему своей востребованности, он занят внутренними процессами. А поклонников Градскому всегда хватало на то, чтобы зарабатывать себе на жизнь, причем от избыточной популярности он никогда не страдал, хотя в эпоху «Голоса» его узнаваемость достигла рекордной отметки.

* * *

– Как можно определить пять плюсов и пять минусов массовой известности?

– Не буду я этой фигней заниматься, считать... много и того и другого.

* * *

Действительно, зачем думать о том, что не мешает? В силу «природного авторитета» Градский никогда не страдал от настырности простоватых поклонников, люди его в целом побаиваются. Ну а девушки, подбегающие за автографом, не мешают никогда (ну, если ты не Джастин Бибер...).

* * *

– Что комфортнее: быть признанным в узком кругу ценителей или радовать собой массы? Как можно сопоставить эти ощущения?

– Про узкий круг ничего не знаю, не помню... сразу было много ценителей.

* * *

На самом деле у него до «Голоса» никогда не было аудитории, соизмеримой с его харизмой. Да, фанаты были, есть и будут. Это – то, что называется ядерной аудиторией. Однако ядро ее составляют в значительной степени люди, не всегда адекватно оценивающие полифонию личности АБГ. Для многих он просто прекрасный певец, раз и навсегда перепавший души пахмутовским шедевром «Как молоды мы были», и не более того (на эту тему АБГ охотно и часто иронизирует).

У него не ночевали школьники в подъезде, как у Борис-Борисыча Гребенщикова; не путешествовали с ним безбашенные девчонки-группы, которые одолевали Владимира Кузьмина; не вскрывали себе вены терявшие рассудок андроиды, мечтавшие быть рядом с Майком Нау-

менко, и группа Metallica в «Лужниках» не играла его вещи (ге: «Группа крови» Виктора Цоя летом *этого* года), etc.

Всегда повторяю тезис Марины Леско: «Талант не облагораживает своего носителя».

Гений Градского совершенно не нивелирует его дерзкую желчность, подростковую самоуверенность и феноменальную неспособность ценить бескорыстную помощь, которая в его системе координат воспринимается как нечто само собой разумеющееся, потому как всем и всегда помогал бескорыстно он сам (понятно ведь, что озвученная им в интервью 1991 года версия о некоей «корыстной идее» – не более чем саркастичная поза). И он никогда не гнался за «любовию народной», понимая, что уже воздвиг себе «памятник».

*Да, мы не ждали зов трубы,
Мы были клапаны и трубы,
Но в нас не чьи-то дули губы,
А ветры духа и судьбы,
Да, мы не ждали зов трубы...
Да, мы не ждали перемен,
И вам их тоже не дожидаться,
Но надо, братцы, удержаться
От пустословия арен.
И просто самовыражаться,
Не ожидая перемен.*

Александр-Борисыч никогда не угождал поклонникам и журналистам. Таисия, автор фильма, который Первый канал снял к ноябрьскому юбилею Маэстро в 2014 году, жаловалась мне на то, что при записи интервью юбиляр на нее попросту наорал, обвинил в «желтизне», не давал своей дочери Марии со съемочной группой общаться – и вообще... замирились они лишь крепким спиртным на кухне.

На него коллеги вообще часто жалуются.

Вот обложка октябрьского номера Story в том же 2014 году, например. Я в свое время договорился с давним товарищем + известнейшим фотохудожником Мишей Королевым, что он сделает сессию с Александром. Но музыкант категорически отказался ехать в студию, где выставлен свет и т. п., заявив, что, мол, это гора ходит к Магомету, а не наоборот. Пришлось мне везти фотографа вместе с ассистентом + стилистом в Козицкий переулок, на кухню мать-его-Маэстро.

Жалуются порой и люди из музыкального цеха.

Градскому за это порой приходится – условно говоря – платить.

А многие из профсреды, похоже, и не осознают «глубизну» своего коллеги. Помню, в студии своей «Правды-24» (канал «Москва 24») беседовал с Дробышем, и Виктор меня просто сразил заявлением: «У Градского нет хитов».

Я тогда подумал про себя:

«А у Pink Floyd кроме Another Brick in the Wall есть хиты-то?»

После эфира написал у себя в Facebook'e:

«Смутил меня здесь Дробыш, заявивший, что разденется в студии догола, если я назову ему десять хитов Градского. Ведь если понимать под хитом то, что навязчиво в голове воспроизводится (ну, как тема Меладзе из "Оттепели"), то вроде как – действительно нет. И если брать более определенные дефиниции, ну, допустим, рекорды хит-парадов, то, пожалуй, вспомнится только пахмутовская "Как молоды мы были". При этом ведь у АБГ есть целые альбомы гениальных произведений (ну, например, "Сатиры" или "Фрукты с кладбища"); однако напеть я ничего не могу, разумеется. Слушать могу часами, намурлыкать – нет. И главное – не про-

изводит Дробыш впечатления завистника. Похоже, искренен был вполне. Ясно, конечно, что Время все четко расставит по местам, по полочкам аккуратно разложит и по мордасам хлестко надает, но поговорил я с "хитмейкером", который осчастливил "Бурановских бабушек" и... много думал».

Мой экс-коллега по «МК» Олег Старухин мне тогда ответил:

– У Градского и Дробыша – разные профессии. Градский – шеф-повар хорошего ресторана, а Дробыш – главный технолог в «МакДональдсе». Про биг-мак знают все, но нормальные люди предпочитают не принимать там пищу, а ходить в те заведения, где вкусно. Специально погуглил, какие песни написал Дробыш (вернее, каким шедеврам приписано его авторство). Хитов – только два. Да и те – однодневки. На «Дискотеке нулевых» в лучшем случае в пелотоне пойдут. Остальные – вообще не слышал. А ведь хитом песню можно считать лишь в том случае, когда ее знает даже такой «любитель» попсового ширпотреба, как я.

Даниил Градский в той сетевой полемике тоже вступился за своего родителя:

– Послушав великого «хитмейкера» Дробыша решил узнать, какие же суперхиты он написал для других артистов – и оказалось, что хитов у него аж целых 12:

Party for Everybody – «Бурановские бабушки»;

«Обожженная душа» – Лариса Долина;

«Свет твоей любви», «ДаДиДам» – Кристина Орбакайте;

«Просто любить тебя», «Любовь, которой больше нет» – Кристина Орбакайте и Авраам

Руссо;

«Часики», «Нежность моя», «Была любовь» – Валерия;

«Одиночество» – Слава;

«Берега твоей любви» – Виктор Салтыков и Татьяна Овсиенко;

«Любовь-красавица» – Зара;

«Чужая невеста», «Любовь всегда права» – группа «Челси»;

«Я тебе не верю» – Ирина Аллегрова и Григорий Лепс;

«Она не твоя» – Григорий Лепс и Стас Пьеха;

«Первая любовь/Любовь последняя» – Слава и Ирина Аллегрова.

Только вот не очень понимаю, как человек, который не является исполнителем своих «суперхитов», может вдаваться в подобные сравнения. Из 12 его песен – реальных два хита в исполнении Лепса, а 80 % – это вещи «поющих трусов» и раскрученное за бабки музтелеговно... Говорить о музыкальности, вокале, стихах, наверное, не стоит.

Вот такие дела.

Ну и своих почитателей из числа т. н. фанатов АБГ, как, впрочем, и большинство рок-музыкантов, не сказать, что ценит. Понимает: польза от них очевидна, однако дистанцию держать надо – среди этого сословия велик процент безумцев. И несдержанных дам.

Известный астролог Вадим Левин, тусовавший на излете 60-х со «Скоморохами», вспоминал, что фанатеющие студентки срывали с себя лифчики и кидали их прямо на сцену Градскому, игравшему зубами на гитаре, не вставая с колен. Саша зажигал в полный рост. При этом девиц, ломившихся за кулисы, порой хамски отгружал: по словам Левина, мог пробросить что-нибудь язвительное про «кривые ноги». Обиженных «подбирали» менее требовательные «Скоморохи».

Все это было.

И прошло.

Но! Но даже когда в 90-е Градский практически полностью выпал из медийного пространства, его это, как помню, не беспокоило. Порой он резко высказывался по поводу качества музыки, льющей с телеэкранов и из радиоприемников, но в этом не было досады человека, которому не воздают должных, по его мнению, почестей. В АБГ скорее говорило оскорбленное «чувство изящного», неприятие фальши + уродства, но многие, тем не менее,

трактовали его критичность как зависть к более востребованным на чей-то взгляд исполнителям.

Вообще понятия «зависть» и «Градский» очень интересно рассмотреть в паре. Зависть рождается из соизмеримости. Ведь чтобы испытать гнев по поводу успехов другого, надо сначала себя с ним сравнить и сделать вывод, что твои заслуги/таланты выше, а результат скромнее. Субъект должен задаться вопросом «а почему не я?» или «а почему не мне?».

В нашем случае такой вопрос неактуален. Хотя АБГ никогда этого не признает, но он точно знает, что «иной». Не единственный на этом свете «иной» – в системе координат Градского есть масса великих, которыми он искренне восхищается (Джоном Ленноном, допустим), но все же «иной». А следовательно – несоизмеримый.

Иногда кажется, что закрыть глаза на его колючесть могут лишь сопоставимые с ним персоны вроде первого мужа его второй жены Насти Вертинской, коего она звала Никитом: Никит-Сергеич Михалков, похоже, относится к музыканту, ставшему на несколько лет отчимом его первенца Степана, как к беспокойному *enfant terrible*, чьи таланты не оценить невозможно, а недостатки приходится терпеть.

Хотя врагов АБГ нашёл в тусовке предостаточно (может легко пробросить, допустим, про номер Натальи Подольской на «Евровидении»: «Да, слышал, что-то там пищала»).

Помимо дара было в его жизни везение. Хотя он сам так и не считает. Но если бы его, молодого & дерзкого, в свое время не заметили и не оценили маститые авторитеты, неведомо как сложилась бы биография АБГ.

Его композиторский дар узрел и пропагандировал известный теоретик джаза Аркадий Петров. Александра Пахмутова подарила Градскому «Как молоды мы были»: и по сию пору эта песнь есть визитная карточка АБГ.

А зимой 1972 года тот же Петров привёл Андрона Кончаловского (который занимался кастингом для «Романса о влюбленных» – искал неизвестный голос) в Дом радиовещания и звукозаписи на улицу Качалова, где Александр со своими «Скоморохами» в студии № 2 накладывал трехголосный вокал на уже прописанные дорожки. В результате режиссер нашёл не только вокалиста, но и автора саундтрека.

А ведь изначально для этой работы предполагалось пригласить дагестанского композитора Мурада Кажлаева, тем более что последний был знаком с Андроном, желавшим заказать нечто в жанре симфоджаза а-ля Love Story. Но Кажлаев отказался, и Петров показал кинематографисту юное рок-дарование.

Был в этой истории и меркантильный параметр. АБГ в ту пору зарабатывал где-то восемьдесят – сто рублей в месяц, а тут получил разом шестьсот, полугодовой гонорар.

Однако знакомый музредатор просветил новичка:

«Санек, они тебя надуют: из твоих песен кто-нибудь сделает музыку к фильму, а это стоит в десять раз больше».

Градский тут же отзвонил Кончаловскому:

«Это правда? Так вот, б..., или я буду автором музыки к фильму и получу все деньги, или идите на...!»

Так Саша в двадцать три года стал самым молодым сочинителем саундтрека в истории советского кинематографа и купил свой первый автомобиль.

Тем не менее, как мне представляется, «зарисовал зуб» на Кончаловского: тот в порыве режиссерского энтузиазма даже желал пригласить певца на главную роль, но затем, разглядев ленноновский профиль бунтаря-композитора, предпочёл кандидатуру Евгения Киндинова, который старше Градского на четыре года.

Самоуверенность, или, точнее, осознание «своей цены» помогло юному дарованию прорваться на олимп советской богемы, однако именно рецептор, позволяющий оценить гениальное, которым наделены были старшие товарищи АБГ, сыграл определяющую роль в судьбе

Маэстро. Таким же рецептором, очевидно, наделен и сам Градский, умевший выбирать из соискателей тех вокалистов, которые становились победителями престижнейшего и мегарейтингового ТВ-мероприятия.

Можно ли считать везением участие АБГ в проекте «Голос»?

Тут у каждого – свой ответ.

Когда выбор руководства Первого канала (точнее – Константина Эрнста и Юрия Аксюты) пал на Градского, можно было бы предположить, что тот будет в восторге от возможности засветиться на «самом-самом» канале державы. Однако не тут-то было: Борисыч вел долгие переговоры, суть которых сводилась к тому, что все телевидение – подстава, куплено & продано, а выигрыш в ТВ-марафоне никогда не достается лучшим. Градский требовал гарантий, желая быть уверенным, что в этом проекте все будет по-честному... Каковые и получил, кстати (гарантии-то). И последний скандал с «дочерью Алсу» в проекте «Голос. Дети» вряд ли случился бы, будь АБГ в жюри и этого конкурса: для него коррупция в ремесле не есть вариант.

Жизнь причудлива в своем течении. Градский часто повторял (особенно пока писал оперу «Мастер и Маргарита»), что в стране нет приличных вокалистов, а потому его произведение поставить в принципе невозможно. А в результате убедился в обратном – талантов столько, что не знаешь, кого выбрать, и недаром у наставников нет-нет да прорисовываются слезы на глазах: ведь, делая выбор, они порой отказывают не менее талантливым.

«Голос» стал важной вехой в биографии певца. Проект предъявил Градского тем, кто не был знаком с его творчеством, и дал ему самому возможность воочию убедиться в том, что супер-вокалисты в стране есть. И не только в Большом театре.

Именно по «Голосу» Градского узнал наш «культурный» министр Мединский и даже обратился к нему в 2014 году с неожиданной просьбой – переделать аранжировку российского гимна.

Мы тогда на эту тему с ним беседовали в каких-то кулуарах. Приведу фрагмент беседы.

НЕФОРМАТНОЕ

– По поводу новой аранжировки государственного гимна. Знаю, что Андрей Макаревич, прослушав материал, заметил – «встать хочется». Какими средствами достигается «державность» саунда? И ознакомлен ли с upgrade'ом президент Путин?

– По поводу гимна России был разговор с министром культуры Мединским. От президента было поручение записать гимн России как-то так, чтобы охотнее пели обычные люди при воспроизведении фонограммы вместе с оркестром и хором, записанными профессионально. Состоялась встреча министра с тремя музыкантами, назову их: Владимир Минин, Владимир Федосеев и я. Плюс руководство Сретенского хора – по моей инициативе.

Поначалу попробовали записать вариант «как обычно». На мой взгляд, неверная мысль. Затем я предложил сделать свой вариант, объяснив, что и как надо делать. Мне пошли навстречу: запись, соответствующая моим идеям, состоялась. Впервые гимн был записан нами многоканально, с возможностями править и дописывать, а заодно «чистить» звук в неточно исполненных отрывках.

Полгода я это все доводил до идеала: результат, на мой взгляд, достигнут. Гимн звучит в более низкой тональности, медленнее и торжественней. Трудно сказать, кем я себя считаю в данном проекте: скорее всего, продюсером, что ли...

– Как и почему работа была заказана именно Градскому?

– Это вопрос не ко мне...

– Следующий точно по адресу: после победы в двух сезонах «Голоса» принять участие в третьем – определенный риск. Есть уверенность, что Градский как наставник сможет и в новом сезоне сделать викториальный выбор – довести своего ученика до победы?

– Отвечу по порядку. Риск есть, а именно: выиграет мой подопечный – ну ладно, но вроде, как и скучно... Проиграет – кто-то позлорадствует, ну, дескать, наконец этот «танк» остановили...

По поводу «уверенности»... Уверенным можно быть только в обязательной конечности человеческого бытия. Все остальное всегда под вопросом.

Приходится гадать, опираясь на долгий мой опыт общения с нашей публикой: и телевизионной, и зальной. Конечно, границу между этими людьми провести невозможно, однако проект неожиданно смешал все предположения на тему – кто, почему, из каких соображений садится, как подорванный, к «ящику», а потом еще в Сети и на кухнях все эти телештуки обсуждает, а далее еще и sms строчит, которые в конечном итоге и определяют победителя. У меня, конечно, есть некие предположения, но о них умолчу: тактика, понимаешь, стратегия...

– Каков прогноз по дальнейшей судьбе победителей первых двух сезонов – Дины Гариповой и Сергея Волчкова?

– Становление артиста – процесс долгий, трудный, подчас непредсказуемый.

Знаю только одно – оба моих подопечных хорошо поют, умело общаются с прессой и с начальством, слушают вполне внимательно, что и как я им сейчас советую, иногда делают по-своему, иногда – по-моему, но выбор поведенческий и творческий они делают сами, и это правильно. Фактор короткого успеха они успешно освоили, о длительном пребывании в сердцах людей необходимо думать всегда и не допускать проколов.

– Нужно ли вообще передавать опыт? На «Голосе» впервые (или не впервые?) появились ученики? Их человеческие качества имеют значение – или только вокальные? Можно ли передавать свой дар тому, кто по-человечески неприятен?

– Не впервые: и не ученики, а подопечные. Я только подчищаю и чуть подправляю, не более. Кстати, какие у тебя человеческие качества – такие и у тех, кто рядом с тобой, оказывается. Несовпадения бывают, но чаще я угадываю проблему заранее и дистанцируюсь, если получается. А Дар дается свыше и его передать невозможно.

– Гордость за учеников сравнима с гордостью за детей?

– За детей – больше. Но за ребят тоже, конечно, радуешься...

* * *

Про детей. На сегодняшний день у Александр-Борисыча уже четверо. Про старших – Даниила и Марию – многие знают. Маша начинала еще в программе «Времечко», затем была соведущей в программе Первого канала «В наше время». Засветилась она и в «Голосе», помогала отцу в кадре (за кадром она помогает ему всегда).

* * *

– Что дало Марии участие в качестве консультанта звездного отца?

– Маше эта вся хрень страшно нравится, а мне нравится Маша, ессстесстно...

Ее помощь, особенно в выборе современного репертуара, всегда невозможно переоценить, при этом – со вкусом ее надо считаться... до определенной степени, сами понимаете...

* * *

Тайком от отца засветился в третьем сезоне «Голоса» и Даня Градский. Интересно: единственный, с кем Градский себя соизмеряет, – это его сын Даниил. Только в адрес Дани АБГ может говорить: «В твоём возрасте я уже...», «Когда мне было столько лет, сколько тебе,

я...» За этими сентенциями обычно следует перечисление достижений & свершений, которые реально имели место.

Только в диалоге с сыном Борисыч словно забывает о несоизмеримости. И не только в смысле Дара свыше, но и в смысле жизненного контекста. Градский-старший не рос «в тени больших деревьев». На него никто никогда не давил, сам же он давить умеет. Впрочем, дети его обожают и легко прощают как маленькие слабости, так и серьезные недостатки.

Про двух сыновей от Марины Коташенко отец не любит подробничать, но для этой книги все же кое-что рассказал.

И – возвращаясь к воспитанникам...

* * *

– Явилось ли неожиданностью то, что некоторые из участников «Голоса» оказались вовлеченными в политические противостояния? Например, факелоносец Олимпийских игр в Сочи Мария Гойя заняла радикальную антироссийскую позицию в контексте событий на юго-востоке Украины.

– Я никогда не высказываюсь на подобные темы публично, исключительно на кухне, с друзьями, со времен очень давних. Привычка... Чтобы ни сказал в таких ситуациях или, не дай бог, написал или подписал, – всегда будешь глупо выглядеть или ввяжешься в свару, не понимая до конца истинных причин происходящего. К тому же, если приобрел с годами какой-то авторитет, незачем кому-то давать шанс им воспользоваться в своих целях. Обычно при этом все равно получаешь обвинения в отсутствии так называемой *гражданской позиции*, но у меня-то она точно есть – слушай музыку мою, читай стихи... Понимающий поймет, а с непонимающим и говорить незачем, он же не понимает ни черта...

Понимающий поймет, а с непонимающим и говорить незачем.

– События на Украине стали яблоком раздора в среде шоу-бизнеса. Александр Скляр выступил в Севастополе накануне референдума, поддержав «крымский маневр» Путина, а Александр Кутиков, например, был решительно против, считая этот ход аннексией. Приходилось ли беседовать на эту щекотливую тему с Андреем Макаревичем во время регулярных посиделок на его даче?

– Было. Однако дачный суп Андриюхин такой вкусноты, что все остальное как-то на второй план отошло... и на наших многолетних товарищеских отношениях никакие, даже судьбоносные, события и их оценки не могут отразиться. О чем, как и на какие темы мы разговариваем – это наше сугубо личное дело. Да и к шоу-бизнесу мы оба никакого отношения не имеем.

* * *

Для Градского «политическое» относится к разряду «внешнего». Он, как и многие, любит порассуждать на общественно-значимые темы, но предельно аккуратен, когда речь идет о публичных выступлениях.

НЕРОКЕРСКОЕ

– Забвение может убить музыканта?

– Не убить: «придавить», скорее. Смотря кто и чем занимается. Иной на виду, во всех программах торчит, где попадая и ни попадая, а давным-давно погиб, во всех отношениях, а в творчестве и подавно, несмотря на ежедневный тупой пиар.

– **Есть ли среди рокеров первой волны недооцененные? Или все-таки уровень наших музыкантов настолько ниже западных коллег, что здесь и говорить не о чем?**

– Общий уровень пониже, конечно, но в каждой стране свои «иконы». Джим Моррисон и Боб Дилан не сильно виртуозы, но герои ведь...

– **Градский – конченный одиночка, солист по жизни и на сцене. Но если бы была гипотетическая задача собрать группу из наших рок-ветеранов, кого бы можно было представить в качестве аккомпаниаторов?**

– Со мной всегда лучшие играли, играют и записываются по сей день. Кого-то уже и на свете нет – это если говорить о сопровождении вокала.

А так, с кем только ни приходилось музицировать – от Минелли и Криса Кристоферссона с Азнавуром, Джоном Денвером и Дайяной Уорвик до всех наших: есть что вспомнить...

– **Градский первый, кто из наших музицировал с Миннелли. И первый, кто стал на сцене щеголять исключительно в черном?**

– У Высоцкого я никогда на концерте не был, но был убежден, что он должен бы выступать в какой-нибудь черной водолазке и в черных штанах, ну так мне казалось.

Неожиданно потом выяснилось, что он чаще работал на сцене в голубых джинсах: в каких-то даже светло-голубых... и либо в голубой рубашке, либо в зеленой, ну или в серой какой-то. У меня черные джинсы были, знаешь, в каком году? Первые. В 1961-м! И я тебе скажу, почему это произошло. Мой дядя ездил чуть ли не каждый год в Америку. Единственный коллектив, который катался куда-либо по-настоящему, это был ансамбль Моисеева, в котором он танцевал 25 лет. Когда они отправились в заграничку в очередной раз, в Америку, он оттуда в 61-м году привез мне в подарок охренительные совершенно джинсы Levi's – темно-синие... и еще одни джинсы – черные, из простого материала, но с заклепками, такие полуковбойские штаны.

И я, как дурак, в «Левисах» не ходил, хотя это было суперкруто – темные, настоящие. В 61-м ни у кого из знакомых не было таких штанов. Максимально – Wrangler'ы какие-то говенные, польская подделка, а у меня были настоящие Levi's из Америки. Я им даже стрипки пришел внизу: такие, чтобы через ботинки их надевать, чтобы они выглядели такими... натянутыми – так ноги казались прямее. Короче, я в них не ходил, а ходил вот в этих черных. Ни у кого не было черных штанов, ни у одного человека. Я их носил, я первый полез на сцену во всем черном. Помню, почему: я хотел казаться стройнее. А в 62-м я «прозрел» и носил черные в очередь с «Левисами»... Черные же очки я носил именно потому, что хотел быть похожим на этого поляка, как его зовут... Збигнев Цибульский... Был фильм популярный, не помню, как назывался... а... «Пепел и алмаз». Знаменитый фильм Анджея Вайды, где в черных очках Збигнев Цибульский! Черные очки с просветами такими... Не от солнца, а именно черные очки, сквозь которые были немного видны глаза...

Я только сейчас понял, что лет пять-шесть назад (или даже, может быть, больше) на сцене нашей эстрады в черном выступал один человек.

Единственный раз, когда у меня была съемка 76-го года «Как молоды мы были», меня заставили надеть темно-темно-синий велюровый костюм и светло-голубую водолазку. При весе 70 килограмм я выглядел очень круто.

Но на концертной сцене я постоянно был в черном. И вот, потом началось сумасшествие. Все на сцену стали лезть в черном цвете. Ребята уж точно, да и девочки тоже очень часто.

В общем, я со своей стороны мог надеть все что угодно, но вот этот вот стиль – черный пиджак и черные брюки... – благодаря ему я выяснил сам для себя, что я, кажется, единственный мудила, который все время ходит в черном: как в жизни, так и на сцене.

– **Ну, врожденное чувство стиля, потому что черный – это стильно.**

– Я хотел казаться более худым, а черная рубаха стройнит.

РОМАНТИЧНОЕ

Никак не обойти и тему женщин в жизни творческого человека. Особенно в случае Градского, все супруги которого были и есть исключительно красивы. Разглядывая их фотографии, трудно определиться с предпочтениями.

Кстати, свое первое ТВ-интервью я записал с Градским накануне нового 1992 года – и как раз на семейную тематику, что было постулировано контекстом главного праздника страны. Записано оно было для компании «ВИД». В эфире был небольшой фрагмент, сразу после рождественских каникул; остальное много лет спустя выложил у себя в YouTube'е. Прочитую здесь по фонограмме.

– Саш, какой у тебя самый памятный Новый год?

– Был хороший Новый год, мы встретились здесь (дома у АБГ на улице Марии Ульяновой. – Е.Д.) – Андрей Макаревич, все свои... много друзей. И вино там было, и мы песни пели. Не по заказу, а просто так, для души. И никто, в общем, не напился. Хорошая была закуска.

– Хороший Новый год, потому что была «хорошая закуска»? Или потому что «никто не напился»?

– Закуска всегда была хорошая, и никто не напивался, как всегда. Но какая-то обстановка была милая. По-моему, года три назад было... Да, вот этот Новый год запомнился. Именно Новый год. Вообще же это любимый праздник у меня.

– Ты обычно с семьей справляешь?

– Практически всегда дома. Один раз получилась неприятная вещь – я был за границей в это время, в Японии. И это была жуть, там не празднуется Новый год так, как здесь. Но понимая, что для меня это все-таки праздник, мои работодатели купили вина, мы поели суши, а где-то часов в одиннадцать они уехали, потому что все-таки надо к семье. И я без пятнадцати двенадцать дошел до номера, сел, открыл бутылку шампанского и, как говорил великий русский писатель Венедикт Ерофеев, «немедленно выпил». А выпив все это, посмотрел безумное японское телевидение, которое просто такое же, как советское: «говорящие головы» все время... Где-то полпервого почувствовал, что уже сплю... Вот такой был Новый год. Самый неудачный. А все потому, что первый рейс в Москву был только второго января... а первого весь день смотрел по телеку чемпионат по сумо: я теперь знаток этого вида спорта...

– А что же ты едешь на гастроли без семьи?

– Нет, я езжу иногда с семьей. Я бывал в Японии вместе с Олей. Но все-таки японцы на гастролях загружают работой очень сильно, происходит хронический недосып. Жена у меня, я считал, – красивая женщина. Надо ей внимание уделять. Мне совершенно не хватило бы времени на то, чтобы как-то о ней беспокоиться. Потому что очень плотно строился график.

– Насколько я знаю, ты женат третий раз. А кто была твоя первая жена?

– Первую жену звали Наташа. В тот момент она была дипломницей Московского энергетического института.

– А вторая?

– Вторая – Настя. Она была профессиональной артисткой. И остается ею.

– А фамилия?

– Анастасия Вертинская. Но я не думаю, что это будет кому-то очень интересно сейчас.

– Почему? Градский сейчас интересен, а то, что он был женат на Анастасии Вертинской, – это тоже неплохо.

– Мне было очень неплохо, но я не уверен, было ли неплохо Насте. Вот у меня сохранились самые хорошие воспоминания.

– А детей от первых двух браков у тебя нет?

– Нет, у меня только двое детей от третьего брака. И я, в общем-то, с полной уверенностью могу сказать, что третий брак – он брак и есть. Моя жена и есть та самая жена, которая

в сказках описывается. Всегда, конечно, проблемы существуют, неприятности каждый из нас друг другу причиняет. Но все-таки первые два опыта были, скорее, опытами любви. А третий оказался опытом и любви, и брака. Брак с Настей – опыт любви.

– **Есть такая песня «Автобиография». Это все правда – все то, что там рассказано?**

– Ернически, но, в общем, правда.

– **А что сейчас с твоими родителями, где они сейчас?**

– Мама моя умерла в 1963 году. В декабре. 18-го. И вот уже почти тридцать лет мама моя не со мной. Но я считаю, что это чисто физически. Духовно я ощущаю ее присутствие. А мой папа жив и здоров, слава богу, живет неподалеку, в Москве. Он работал инженером-механиком в Министерстве химического и нефтяного машиностроения.

– **Министром?**

– Долгое время работал в техническом отделе. Он хороший специалист, насколько я знаю.

– **Ну, ты тоже ничего, в общем.**

– Да, но только не в этой области. Мне много доброго о нем говорили совершенно разные люди, его сотрудники. Так что он, наверное, гораздо лучше меня по своим человеческим качествам. Обо мне так много хорошего не говорят, как о нем.

– **Вот ты сказал, что о тебе «хорошего не говорят». Но ты ведь очень многим музыкантам, насколько я знаю, помогал. И помогал даже в ущерб своим каким-то интересам, так?**

– Это неправда, я не помогал в ущерб своим интересам. Я просто считал, что это очень здорово, если буду не один этой музыкой заниматься, а вокруг меня будут друзья. Мало того, я считал, что это очень хорошо – если эти друзья будут иметь какой-то вес в обществе. Я имел в виду не только какой-то музыкальный вес, а, скажем, и социальный. И мне всегда хотелось этим людям помогать в меру возможностей. Я бы не сказал, что здесь я был альтруистичен. Я хотел действительно лучшего для этих ребят, которых очень любил и люблю. Но идея «мерзкая» все-таки была. Я был убежден, что немного буду стоять как один из основателей какого-то жанра, если у меня не будет последователей. Не знаю, как сказать: учеников – не учеников... во всяком случае, людей, которые со мной заодно. И мысль о том, что у меня должны быть соратники, что ли, мысль меркантильная в чем-то у меня была. Поэтому я это все делаю и делал не только из альтруизма. Чем нас больше, тем лучше для движения и тем лучше для стиля. Если ты один играешь эту музыку... ну, один, а если вас – двое? А если вас – двести? А если – пятьсот групп? А если вас – тысяча групп? Даже если кто-то более талантлив, а кто-то менее. Это значит, что ты занимаешься делом не просто сам у себя в камерке, а представляешь определенного рода силу и движение. Это дополнительный эффект дает.

PS: Замечу, в декабре 1991 года до старта российского «Голоса» оставалось более двадцати лет, до открытия Театра Градского – почти четверть века. «Мечты сбываются», не так ли?

* * *

Казалось бы, кто может затмить Анастасию Вертинскую? Но Ольга Фартышева и Марина Коташенко, по мне, ничем не уступают звездной жене АБГ.

Ольга Семеновна, кстати, на протяжении почти четверти века была лишена радостей невинного флирта: я сам был свидетелем того, как начинающие делать комплименты молодые люди бесследно исчезали, узнав, за чьей женщиной они намереваются поухаживать. Подобное я наблюдал лишь в случае с женой Александра Иншакова, но там как бы понятна природа поведения. Да, у Александр-Борисыча отчего-то сложилась суровая репутация «великого и

ужасного». Всегда так было. Даже когда он был мальчишкой. Впрочем, мальчишкой и остался. Не раз приходилось слышать от пожилых мужчин, что в душе они, мол, ощущают себя юношами. В случае с АБГ заверяю: Саня – реальный тинейджер. Невзирая на его несомненный авторитет, я, чесслово, ощущал себя старшим, общаясь с ним (хотя Борисыч сел за школьную парту еще до моего рождения).

Меня всегда гипнотизировала его безусловная мальчишеская сущность, которая, наверное, и объясняет обаяние. Да, вечный подросток, это уже можно утверждать: в ноябре 2019-го он отмечает 70-летний юбилей, поэтому вряд ли грядет фундаментальная трансформация характера.

Это качество, впрочем, нельзя характеризовать как исключительно позитивное. Его непосредственность может быть проблемой для соседа, не способного в полной мере оценить бурный темперамент Градского. Помню, в доме 17/2 по улице Марии Ульяновой семейство Градских соседствовало на одной лестничной площадке с Валерием Тодоровским, и начинающий кинематографист ощущал присутствие на своей территории заводного соседа в те дни, когда последний не рассекал по гастролям: АБГ мог позвонить в дверь в любое время суток. И с каким угодно предложением!..

Знаю по собственному опыту: лето 1992 года мы решили проканикуляричить в Крыму вместе. И это был тот еще опыт! Жили мы в соседних номерах тайного пансионата в Никитском ботаническом саду (НБС), который нам показал молодой повеса Костя Эрнст. В первое же постсоветское лето моя супруга сагитировала Ольгу Градскую поехать туда, и АБГ, поворачивая, решил сменить освоенную им ранее крымскую точку на новую. Так вот: Саша в любой момент мог оказаться в нашем номере. Это не фигура речи. В любой. Просто грациозно перемахнув через балконную перегородку с бутылкой вина в одной руке и закуской – в другой. С риторическим вопросом мальчика с сачком, «сквозного персонажа» фильма «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен»:

– А че это вы здесь делаете?

Бывало, что заставлял врасплох, хотя мы с женой, как правило, во второй половине дня либо читали, либо, напротив, сочиняли.

Веселое, впрочем, было время!

Жёны Градского, между прочим, поначалу задерживались ненадолго. Первая продержалась всего три месяца (Наташа Смирнова вышла потом замуж за Сашинного соратника по «Скороходам» Глеба Мая, который младше Градского на пару лет – они, кстати, вместе по сей день, говорят); вторая (ею была Настя Вертинская – официально около четырех лет); Ольга же стала спутницей жизни почти на два десятилетия и родила двух прекрасных созданий. Ну и, наконец, о нынешней спутнице жизни: Марина Коташенко – и вовсе произведение искусства. Она уже преодолела шестнадцатилетний барьер сосуществования с непростым спутником; в сентябре 2014-го родила сына Александра, а в октябре 2018-го – Ивана.

* * *

– **Чем мужчина отличается от женщины, кроме анатомии?**

– Это два совершенно разных участника жизненного процесса. А красивые и непривлекательные женщины между собой – столь же разные существа, как и мужчина с женщиной...

– **Нужна ли таланту постоянная спутница? Если да, то чем она может помочь, ведь совершенно очевидно, что талант не может себя подстраивать под партнера. То есть какова роль любви или эротики в творчестве?**

– У эротики больше влияния положительного, но только если эпизодами. У любви – по-разному. Кому как, но все хорошо в меру и без давления на сознание. Судя по мне, мог бы и без любви обойтись, наверное, но не выходит, никак...

ПСЕВДОФИЛОСОФСКОЕ

– **Что для мужчины возраст?**

– Сожаление об упущенных возможностях и радость от свершенного.

– **А что есть возраст для женщины?**

– А черт их знает. Я же не женщина.

* * *

Многие считают, что Градский очень любит деньги, потому что часто о них упоминает: дескать это путь к относительной свободе вообще. Один наш общий знакомый даже пытался меня убедить, что подобная страсть является составной преклонения всех наших рок-ветеранов перед Америкой, которую числят меккой музыканты жанра (хотя, казалось бы, лучшее в этой отрасли было сделано британцами и великих команд Империя Добра не породила). И вот этот приятель говорил мне:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.